

Светлана Лаврова

Привидений почти не бывает

Автор — лауреат
премий «Книгуру»,
«Заветная мечта»,
«Книга года»

Шляпа волшебника

Светлана Лаврова

Привидений почти не бывает

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Лаврова С. А.

Привидений почти не бывает / С. А. Лаврова — «АСТ»,
2017 — (Шляпа волшебника)

ISBN 978-5-17-098664-4

Конечно, привидений не бывает! Но жители Праги уверены в обратном. Они рассказывают об удивительных призраках, населяющих этот старинный город, называют адреса, где можно увидеть Белую Даму или Огненный Скелет. И вот однажды одно из этих привидений таинственно исчезает... а остальные бросаются его искать, подозревая злодейское похищение. И не одни, а с помощью привидений из Перми, которая совсем даже не в Чехии, а в России. Наши привидения приехали на конференцию по обмену опытом и, конечно, сразу взялись помогать попавшим в беду чешским коллегам. Еще в поисках участвуют богатыри из сыскного агентства, настоящая снегурочка и привидение-практикант из маленькой деревни... А почему у книги такое название? Потому что автор весьма почитает прекрасного писателя Кира Булычева, у которого есть книга «Привидений не бывает» — это поклон от автора любимому писателю.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-098664-4

© Лаврова С. А., 2017

© АСТ, 2017

Содержание

Глава 1. Вот что бывает в оттепель	7
Глава 2. Проблемы воспитания	10
Глава 3. Боевые будни	15
Глава 4. Столовая для привидений	21
А в это время в соседней комнате...	28
Глава 5. Как перехитрить богатырей	29
Глава 6. Когда на Карловом мосту играет джаз...	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Светлана Лаврова

Привидений почти не бывает

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

© Светлана Лаврова, текст 2016

© Елена Станикова, иллюстрации, 2016

© Оксана Ветловская, иллюстрация на обложке, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1. Вот что бывает в оттепель

Эта история началась в конце зимы, когда сугробы уже подвели, но всерьез таять еще не планировали. Как-то вечером тяжелая дверь охранного агентства «Тридцать три богатыря» дрогнула, качнулась туда-сюда, будто сомневаясь, но все-таки приоткрылась, пропуская в приемную девочку. Маленькую девочку лет семи-восьми, не больше. Добрыня Никитич, который находился на дежурстве, убрал ноги с письменного стола и удивленно посмотрел на гостью. Девочки в агентство «Тридцать три богатыря» не заходили. Мальчишки иногда забежали, просили потрогать меч-сто-голов-с-плеч или показать приемчик, чтобы побить Серегу из шестого «Б». Чаще агентство посещали взрослые серьезные дяденьки – нанимали охрану. Город большой, не очень безопасный и не самый законопослушный, так что богатыри без работы не сидели. Это было мужское место, совсем неподходящее для девчонок.

– Здравствуйте, – сказала девочка. – Можно я немножко посижу у вас?

И кивнула на ряд кресел для заказчиков.

– Можно, – растерянно разрешил Добрыня Никитич. – Жалко мне, что ли. Сиди.

Девочка села со вздохом облегчения – явно устала, – закрыла глаза. Добрыня Никитич рассматривал ее и думал: «Вот – если бы я был тот знаменитый чувак из Лондона по фамилии Холмс, я бы дедуктивно разгадал, кто она. Шубка белая... ммм... это означает... ага, это маскировка под цвет снега. Значит, за ней гонятся, и она купила шубу, чтобы слиться с окружающей средой. Шапочка с белым помпоном, похожим на грязный снежок... может, она любит играть в снежки. Это указывает на скрытую агрессивность, а по-русски драчливость. Лицо бледное, хотя такое маленькое, что его и не видно толком. Вот нос видно, он немного синий. Значит, она замерзла. Или раскрасила нос синим фломастером, чтобы ее не узнали враги. Руки без варежек... наверное, потеряла, значит, рассеянная. Итак, рассеянная, но боевая девчонка скрывается от неизвестных злодеев. Логично? Логично».

По молодости лет Добрыня Никитич плохо разбирался в детях и не спросил то, что спросил бы более старший: где твоя мама? Ты потерялась? Ну и прочий классический набор. Вместо этого Добрыня сказал:

– Чай будешь?

– Что? А... спасибо, – открыла глаза девочка. – Я еще немножко посижу, ладно? Вы ведь меня еще не гоните?

– Да сиди хоть сколько! Сейчас я чай горячий сделаю, у меня колбаса есть и полторы кильки, недоеденные Васькой Буслаевым, – засуетился Добрыня. Наконец до него дошло, что с малявкой что-то неладно. Он нажал на кнопку чайника, метнулся к холодильнику.

Не прошло и трех минут, как на столе красовались две облезлые кружки, колбаса, напластованная толстыми, в два пальца, кусками, вышеупомянутые полторы кильки, три соленых огурца и почти полная банка малинового варенья. Добрыня взял самый толстый кусок хлеба, положил на него самый толстый кусок колбасы, взгромоздил сверху огурец... сооружение слегка шаталось, и Добрыня даже подумал промазать слои вареньем для лучшего сцепления, но не стал, потому что не любил сладкого, – а вдруг девчонка тоже не любит?

– Ешь! – Богатырь протянул гостье бутерброд и налил чаю.

Девочка осторожно взяла бутерброд двумя руками и попыталась откусить. Но рот на такую ширину у нее не открывался, поэтому она обгрызала бутерброд мелкими кусочками, поочередно откусывая то хлеб, то колбасу, то огурец. Добрыня Никитич сглотнул слюну и сделал себе такую же конструкцию. Какое-то время оба сосредоточенно жевали. Добрыня управился со своим бутербродом первым – у него практика была больше. И рот тоже.

– За тобой кто-нибудь гонится? – спросил он. – Не бойся, мы – охранное агентство. Мы тебя охраним.

– Нет, не гонится, – немного удивленно ответила девочка. – А кто может гнаться?

– Не знаю, – пожал плечами Добрыня. – Тебе виднее. Бандиты. Мафия. Конкуренты. Милиция. Баба-яга. Взбесившийся Дед Мороз.

Девочка оглянулась на дверь и придвинулась поближе к Добрыне.

– Вроде никто не гнался, – сказала она растерянно. – Я ничего такого не делала.

– Эх, малявка, гоняются не только за теми, кто что-то сделал, – снисходительно заявил Добрыня с высоты своего двухнедельного охраннического опыта. – А ты вообще-то кто?

– Я Снегурочка, – тихо сказала девочка.

Если бы в тот вечер на дежурстве был пожилой и умудренный опытом Сухман-богатырь, или логичный Вещий Олег, или бдительный Илья Муромец, то, может, они ей и не поверили бы. Сухман бы сказал, что Снегурочек не бывает, Олег бы сказал, что она растаяла бы от чая, а Илья бы сказал, что это происки конкурентов из 40-го охранного агентства. Но Добрыня Никитич сам еще недавно сомневался в реальности Деда Мороза и вообще был не очень взрослый. К тому же он привык верить людям.

– Ты от Деда Мороза отстала? – спросил он. – Мы розыск объявим: «Потерялась Снегурочка, особые приметы – синий нос».

Впрочем, нос девочки был уже не очень синий, он стремительно розовел от выпитого горячего чая.

– Нет, я сама по себе, – сказала девочка. – Меня вылепили из снега. Нас несколько штук сделали после снегопада. Мы стояли в большом дворе – долго. Двух сломали мальчишки. Потом стало тепло, все оплыли, покривились... да еще приехала снегоуборочная машина, стала снег сгребать вместе со снежными бабами. Ну я поняла, что пора убежать.

Добрыня тревожно посмотрел на нее:

– Ой, а горячий чай тебе не вреден? И в приемной у нас довольно тепло... отсыдь в другое кресло, подальше от батареи!

Девочка послушно пересела и сказала:

– Нет, мне нравится чай. Когда все начали подтаивать, мне ничего не сделалось. Большая Снежная Баба сказала, что это потому, что я не снежная баба, а Снегурочка. А Средняя Снежная Баба сказала, что я бракованная. Она вообще злая... была.

Девочка погрустнела. Добрыня в утешение забацал ей еще такой же бутерброд, даже выше – сверху поперек огурца пристроил полторы кильки. Целая килька лежала смирно, а половинка норовила сползти и начать самостоятельную жизнь.

– Ты пока тут посиди или – хочешь – на диван ложись, у нас в бытовке диван есть, – сказал богатырь. – И не тай, пожалуйста. Мы вообще-то первую помощь проходили, но про растаянных снегурочек там не было. Утром богатыри придут на работу, и мы придумаем, что с тобой делать. Ладно? А хочешь, посиди до утра в холодильнике, там точно не растаешь.

Но Снегурочка не ответила. Разморенная непривычным теплом и едой, она задремала в кресле. А Добрыня растерянно смотрел на нее и соображал, что теперь делать.

– Ладно, – успокоился он. – Илья Муромец придет и все решит.

Глава 2. Проблемы воспитания

Охранное агентство «Тридцать три богатыря» располагалось на окраине города, на тихой Соболиной улице. Когда-то здесь была чашоба, полная всякого зверья, и охотники на коротких лыжах, подбитых лосиным мехом, в сезон били соболей, стараясь попасть в глаз, чтобы не испортить шкурку. Но город рос, разбухал, как взбесившееся сырое тесто, полз во все стороны и в конце концов дополз до соболиных угодий и поглотил их. Осталось только название улицы да смолистый запах от трех несрубленных сосен. Здесь и находился офис агентства. Оно хоть и называлось «Тридцать три богатыря», но имело в штате всего семерых. И дядька Черномор, о котором непременно спрашивали заказчики, в списках не значился. Вопросы о Черноморе так достали заведующего агентством Илью Муромца, что он приказал Добрыне нарисовать и повесить в приемной большой и очень яркий портрет этого исторического деятеля. И говорил любопытным заказчикам, что вот он, Черномор, погибший при выполнении боевого задания. Заказчики кивали, с уважением разглядывая ярко-голубые глаза, ярко-красный нос и иссиня-черную бороду Черномора, отливающую свежим лаком, к которому сразу прилипло пять мух. Мухи придали портрету объемность и выразительность.

Кроме заведующего Ильи Муромца и уже известного читателю Добрыни Никитича в агентстве работали еще пятеро. Богатырь Васька Буслаев был буйный и веселый, аж иногда казалось, что он светится в темноте. Что случалось очень кстати, если в районе отключали электричество. Вещий Олег умел предсказывать будущее, поэтому он очень хорошо готовил – предвидел, когда надо выключить плиту, а когда можно еще подержать мясо на огне. Вольга Всеславич ведал тайное знание – умел перекидываться в волка и других зверей. Иногда это помогало при разговоре с начальством. Микула Селянинович был сильный и добрый и стрелял лучше всех в агентстве, несмотря на доброту. Сухман-богатырь был самый старший и очень благоразумный и осторожный.

Все богатыри хорошо работали, и в городе о них шла добрая слава. Заказов набиралось много, вот только денег они богатырям почти не приносили. Потому что агентство было не частное, а казенное. А на государственной службе, сами знаете, не забогатеешь.

И вот пришли утром богатыри на работу, а им – на тебе, подарочек, подкидыш. Сели они в кружок, кофе сварили, сала нарезали и стали думать, что делать со Снегурочкой. Благо с утра вызовов еще не было. Сухман-богатырь благоразумно предложил детдом.

– Это ж такая ответственность – ребенка растить. – сказал он. – Тем более ребенка волшебного. Не ровен час, растает, а кто отвечать будет? Мы! По комиссиям да судам набегаясь – мало не покажется.

– Да еще бы парень, а то девчонка, – скривился Илья Муромец.

– Девчонка, – закивали богатыри. – Фу!

– Я могу ее в мальчика перекинуть, – предложил Вольга Всеславич, отпивая кофе мелкими деликатными глотками. – Но ненадолго. Васька, хорош сало жрать, выскажи свое мнение. Что ты об этом думаешь?

Васька Буслаев с сожалением отвлекся от копченого сала и сказал:

– А я вообще не думаю. Ежу понятно, что если семеро здоровых мужиков побоятся вырастить одного ребенка и сдадут его в приют, то позор им на всю Европу. Оставляем девчонку в офисе, кормим посытнее, воспитываем и делаем полноправной гражданкой нашей страны. Где у нас еще сало?

– А документы? А соседи? А школа? – заволновался Илья Муромец, но Васька отмахнулся:

– Ты потом все устроишь, как всегда.

И осталась Снегурочка в агентстве «Тридцать три богатыря». Сначала она робела своих могучих и шумных «приемных отцов», но быстро привыкла и прижилась. Тем более деваться ей все равно было некуда. Вещий Олег научил ее готовить, Микула Селянинович тренировал в стрельбе, Васька Буслаев рассказывал о политике и философии, Вольга Всеславич поставил на горные лыжи. Вот с именем получилась проблема. «Снегурочка» – имя длинное и сложновыговариваемое, особенно если говорящий после богатырских подвигов устал, руки-ноги как ватные и язык заплетается. Сначала сократили до Снеги, хотя и неблагозвучно. Но однажды, уже в конце июня, Вольга Всеславич высунулся в форточку и позвал игравшую во дворе девочку: «Снега, Снега, Снега!» И тут же пошел снег, обрадовавшись, что его в июне позвали. А назавтра, в субботу, богатыри собирались загорать на озере и жарить шашлык, отмечая профессиональный праздник – Международный День Богатыря. Так что снег был, мягко говоря, некстати. Вольгу чуть не побили – он спасся тем, что обернулся мышью. А шести богатырям бить одного мыша как-то зазорно.

Сели богатыри в кружок, опять кофе налили, сала напластали, стали думать, как Снегурочку называть.

– Белоснежка, – хихикнул Васька. – А мы – семь гномиков. Каждый гномик объемом в два шкафа.

– Это ты в два шкафа, а я в один, – поправил Микула Селянинович. – Зато Илья почти в три.

– Белла... в смысле «белая», – придумал Вольга Всеславич.

– Не надо Беллу, – вздрогнул Микула Селянинович. – У нас в школе учительница по математике прозывалась Белла Григорьевна. Я каждый раз вздрагивать буду.

– Тебе нежелательно вздрагивать, – сказал Вольга Всеславич. – Ты большой, и, когда ты вздрагиваешь, стол трясется, и кофе разливается. – И вытер салфеткой разлившийся от вздрогнутого Микулы кофе.

– Снегурочка... можно Сеня, – сказал Илья Муромец. – Может, хоть посторонние будут думать, что она мальчик.

– Сеня – совсем уж мужское имя. Лучше Саня – так и мальчиков, и девочек зовут, – предложил Вещий Олег.

– Опять же Александр в переводе с какого-то языка означает «мужественный защитник», – одобрил Илья Муромец. – Подходящее имя для воспитанницы богатырей.

– Саня на «сани» похоже, – не согласился Добрыня.

– Снежана, – изрек Сухман-богатырь. – Вполне приличное имя. Максимально снежное. Согласились богатыри – и правда более снежного ничего не придумать.

Так Снегурочка стала Снежаной. Но почему-то полным именем ее никто не звал, а кликали Снегой и Снежкой. Полное имя только в школе и пригодилось.

С наступлением лета богатыри забеспокоились, что Снежка растает, и все норовили на ночь запихнуть ее в холодильник, из которого даже полки вынули. Но Снежка не слушалась и говорила, что в холодильнике ей холодно и стоя спать неудобно. Богатыри настаивали, тогда хитрая Снежка сказала, что если она будет ночевать в одном холодильнике с колбасой, то к утру колбасы не останется. «Еще чего! – возмутился Васька Буславич. – Нет, никаких холодильников, пусть спит на диване. Этак колбасы не напасешься!»

– И вообще, уральское лето – это вам не Египет, – сказал Илья Муромец. – В такую холодину и захочешь – не растаешь. Ладно, отстаньте от нее с холодильником.

Прошло лето, Снежка не растаяла, а даже подросла, как нормальная девочка. Решили богатыри, что надо ее в школу устраивать. Правда, Васька Буслаев был против и говорил, что современная школа только калечит свободную душу ребенка, и он, Васька, согласен сам лично учить девочку философии Ницше и Фрейд, а больше ей ничего в жизни и не пригодится. Но остальные богатыри были непреклонны – ребенок должен получить нормальное образование.

Вольга Всеславич взял обрывок листовки «Голосуйте за...» (остальное оторвано) и превратил его в «Свидетельство о рождении Снежаны Богатыревой». И пошел устраивать Снежку в школу. Он помаялся недели две, блуждая по комиссиям и создавая из подсобных материалов разные справки, но в конце концов все получилось, и Снежка стала школьницей. И дальше жизнь ее потекла нормально, как у любой городской девчонки. Только мамы у нее не было, зато было целых семь отцов, что иногда очень удобно: если Илья Муромец что-то запретит, то Васька Буслаев непременно разрешит, и наоборот. Снежка готовила обеды (незанятые в деле богатыри помогали, конечно), стирала пыль с базук, моргенштернов и портрета Черномора, потихоньку училась работать мечом и шестом, но особых талантов в боевом деле не выказывала.

В третьем классе ее начали дразнить за имя Снежка (вариации: Снежок, Дружок, Бобик, Барбоска), потому что больше не могли придумать, к чему придраться. Снежка вспомнила уроки богатырей и провела показательное сражение с использованием кендо и новгородского боя дрекольем. В роли дреколья, по уставу школы почему-то не положенного, выступила швабра. Народ оценил Снежкино мастерство и, потирая синяки и шишки, пожаловался учительнице. Снежке поставили двойку за поведение и вызвали родителей в школу. Родители пришли вшестером (Сухман-богатырь был на дежурстве и не мог оставить агентство).

– Какие-то проблемы? – очень нежно спросил Илья Муромец. – Извините, у вас тут шкаф стоял, я его нечаянно плечом задел... ну, если досочку вот тут прибить, будет почти незаметно. Узковато у вас.

– И мебель хлипкая, – согласился Васька Буслаев, стараясь не сбить люстру с подвесками, дребезжащую от его дыхания. – Микула, не садись на стул, сломается, и ты грохнешься.

У Микулы Селяниновича побаливала нога, простреленная в прошлую среду вором Шаманом, и он наладился было сесть на стул.

– Я тогда на стол усядусь, – сказал Микула. – Стол вроде ничего. Почти не шатается.

– На столе сидеть неприлично, – заметил воспитанный Вольга Всеславич. – Лучше ляг на пол и перегороди вход в учительскую, чтобы нам не помешали. Так какие претензии у вас к Снежане, уважаемая Анна Ивановна?

Учительница объяснила, что третьеклассница Снежка побила шестерых пятиклассников, а это нехорошо.

– Да нет, по-моему, неплохо, – возразил Васька Буслаев. – Вполне приличный результат – одна против шестерых. Хотя говорил я тебе, Илья, что мы ее недогружаем на тренировках. А ты заладил: «растущий организм, растущий организм...» Вот и результат – учительница недовольна. С шестерыми справилась, а если бы их десять напало? Надо ужесточить тренировки. Добрыня, пора вводить упражнения с двуручным мечом. Микула, ты начал учить ее стрельбе из снайперской винтовки?

– Большое вам спасибо, – проникновенно сказал учительнице Илья Муромец. – Спасибо за то, что своевременно сигнализировали о недостаточной боевой подготовке нашей воспитанницы. Мы, безусловно, учтем ваши замечания и обещаем, что к следующей драке

Снежана подойдет со всей ответственностью. Я лично проверю. Спасибо вам за заботу о нашей девочке. Она у нас слабенькая, без матери растет, ей повышенное внимание нужно.

И богатыри поклонились Анне Ивановне земным поклоном и покинули учительскую, стараясь больше ничего не сломать.

После этого дразнить Снежку почему-то перестали.

Как-то школьный врач обратил внимание, что девочка очень бледная, и послал на обследование – сердце, почки, глисты всякие... Богатыри негодовали:

– Да как он смеет! Наша девочка здоровая! На рыбалке она вместе с нами ночь не спит – и ничего!

– В спарринге прыгает полегче Ильи и Васьки! Что такое одышка, вообще не знает!

– АК-74 разбирает за двенадцать секунд! А собирает за двадцать одну секунду!

– За двадцать секунд в прошлую среду собрала, а армейский норматив – двадцать три, между прочим!

– Глисты! Ха! Мы что, глистами ее кормим? Это оскорбление! Это намек, что мы ей тухлые продукты скармливаем! Дуэль! Ну хотя бы дать слегка по кумполу.

Но на обследование пришлось-таки сходить. И когда Снежке сделали УЗИ сердца, то врач сказал сопровождавшему ее Добрыне Никитичу:

– Ничего не понимаю. Сердце очень плохо видно, почти не видно. Как будто оно из прозрачного какого-то материала, например из стекла. Или из полиэтилена.

«Изо льда», – понял Добрыня и спросил:

– Доктор, а это не опасно?

– Не знаю, – честно признался врач. – Никогда не видел людей со стеклянным сердцем.

– А вот у Кая было ледяное сердце, – вспомнил Добрыня «Снежную королеву». – И ничего.

– Ну это сказка, – улыбнулся доктор. – Давайте положим девочку в больницу, в кардиологическое отделение, пообследуем...

– Еще чего! – перепугался Добрыня. – Абсолютно здорового человека класть в больницу! Ни за что!

И утащил Снежку домой, даже не дослушав доктора. А в школе сказал:

– Снежка у нас здоровая, аж все врачи удивляются, что таких здоровых никогда не видели. А бледная – так это просто наследственность. Она у нас графиня и даже царского рода. А в старину у аристократов была очень белая кожа. Вот Снежана у нас и уродилась такая аристократичная.

Богатырям версия о графине царского рода понравилась, Снежке тоже. А мудрый Сухман-богатырь сказал: «Хорошо, что сердце ледяное. В нашем мужском коллективе девчонка с другим сердцем и не выживет». И дальше жизнь потекла своим чередом – с уроками и тренировками на мечях, с рыбалкой и лыжами, с книжками и футбольными матчами... не самая плохая в общем-то жизнь. Так шел месяц за месяцем, год за годом... пока Снежка не перешла в седьмой класс, а в агентство не поступил заказ на охрану от банды Черного Колота.

Вот тут-то и начинается сказка, а до этого было так, объяснение, как и что.

Глава 3. Боевые будни

– Ой-ой! Снега, совесть имей! Ты что, рану спичками поджигаешь? Ай!

– Не рану, а царапину, – хладнокровно ответила Снежка, смазывая края багровой полосы йодом. – Терпи, раз подставился.

– Да я! Да я бы не подставился! Так вот добро людям и делай! Ой, жжется! Ты хоть подуй!

– Сейчас вентилятор включу, пусть дует, – огрызнулась Снежка, которой уже надоело слушать жалобы богатырей на жгучий йод. Но потом подула все-таки. – Какое еще добро? Дубинкой по башке – это ты бандиту добро сделал?

– Да я не хотел! – оправдывался Добрыня Никитич. – Я, наоборот, про него подумал: малявка, сильно бить не буду, еще сломаю что-нибудь. Держал пассивный блок против вертикального удара, а он как врежет опоясывающим! У него кистень был или еще что-то гибкое. Я обиделся и слегка его по голове и стукнул. Несильно.

– Это хорошо, что несильно, – назидательно сказал мудрый Сухман-богатырь, вышедший из боя без единой царапины. – Самая наша главная трудность – бить нападающих бандитов несильно, а то засудят: превышение пределов необходимой самообороны, то да се... Основная наша задача – слегка обездвижить и передать милиции... тьфу, полиции – их же переименовали. Никак не привыкну, что у нас теперь не менты, а понты.

– Все, теперь Олег. – И Снежка начала обрабатывать приличных размеров рану на голове Вещего Олега. – Кстати, о понтах – ты все «восьмерки» крутишь, понты сплошные. Конечно, веерный бой – штука красивая, но опасная. Сам же меня учил.

– Да ладно, не ворчи, – ухмыльнулся Олег. – Я же Вещий, я предвидел, что выйду из боя живым. Вот и поразвлекся малость. А что ты хочешь? Такую банду живьем взяли, сами не подставились – и чтоб совсем без крови? Главарь утек, жалко.

– Конечно, я хочу без крови, мне надоело уже вас бинтовать да смазывать, – сказала Снежка. – Олег, а зачем ты так орешь в бою? Все отвлекаются, бросают драться и выясняют, где что взорвалось.

– Это киаи, боевой японский клич, – объяснил Олег. – С ним легче сражаться. Сразу заявишь миру, что ты крут безмерно, – и бой наполовину выигран!

– Банда Черного Колота к Олеговым воплям непривычна... была, – хихикнул Васька Буслаев, потирая кулак, ободранный о какого-то мелкого твердого бандита. – Да, Микула, ну-ка расскажи, что ты натворил! Вот Илья вернется из полиции, он тебе задаст!

– А я что? Я ничего, – погрустнел Микула Селянинович. – Я знаю, что по закону нельзя бандитов сильно бить. Тем более бандитов незнакомых – вдруг у них в организме какие-то хронические заболевания? Я сражаюсь тихо-мирно, противник проводит вертикальный удар ножом, я прогибаюсь, делаю шаг вперед и подставляю свое лезвие под его левую, чтоб не дергался, а затем, как на тренировке, резко разворачиваю корпус по ходу движения ножа и обозначаю тычок... только обозначаю, даже не до крови! А он как дал слева! Я обиделся...

– И что?

– И выстрелил... – виновато сказал Микула Селянинович. – Что мне эти ножи, когда у меня «вальтер». Нет, вы не думайте, парни, я знаю, что нежелательно стрелять в бандита, – я в воздух выстрелил, чтобы попугать.

– И что?

– Да кто же знал, что в воздухе в этот момент находился другой бандит, взвившийся туда от Олегова крика! – возмутился Микула. – Твой киаи, Олег, непривычному человеку пережить трудно.

– И что, попал?

– Спрашиваешь! Да я рябчику в глаз попадаю вслепую, только на шум крыльев при взлете. Попал, конечно.

– В глаз? – с ужасом спросила Снежка.

– Нет, в глаз нельзя, он же не рябчик. К сожалению, – серьезно объяснил Микула. – В ухо попал. Начисто срезал. Только наружную раковину – слуховой проход цел, слух не пострадал.

– Плохо, – покачал головой Сухман-богатырь. – Тебя обвинят в калечащем действии...

– Дак я сразу извинился! – оправдывался Микула. – Я ухо отстреленное подобрал и побежал извиняться. Этот бандит налегке, без уха, быстро бегал, но я быстрее, особенно когда извиниться надо. Я его догнал и извинился... и пришил.

– Что?! Ты его пришил? То есть убил?

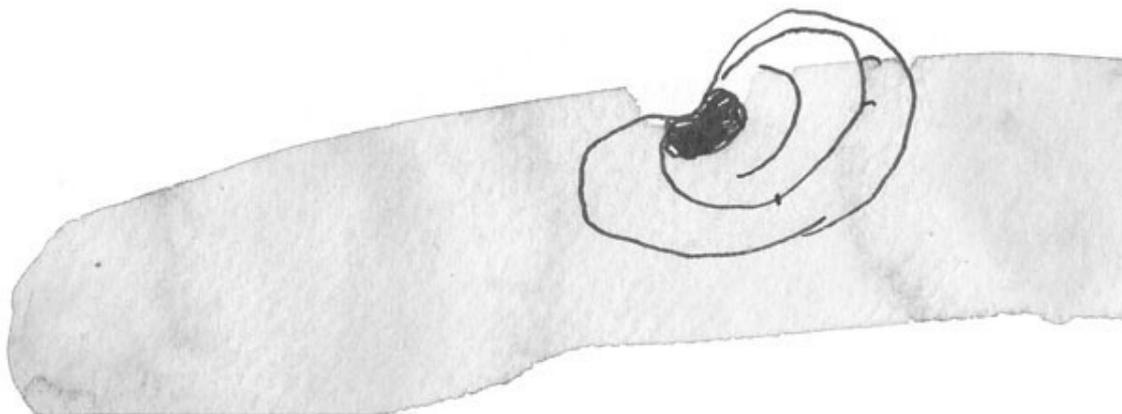
– Да нет! Я ухо ему пришил! У меня с собой аптечка, там и иглы стерильные, и шовный материал. Раз-раз – и пришил ухо. Делов-то.

– Вот молодец, – одобрил Васька Буслаев. – Это по-нашему: развалить бандита на кусочки, а потом сшить, как было. Так чего же ты такой грустный?

– Так... того... – вздохнул Микула Селянинович. – В пылу боя разве разберешь? Да еще Олег орет, сосредоточиться не дает. Я ухо вверх ногами пришил. То есть не знаю, где уха ноги, но мочка теперь кверху торчит. Поди придерутся... по судам затаскают, по комиссиям...

– Ерунда, – отмахнулся Олег, почти добинтованный Снежкой. – Если бы это женщина была, то можно было бы придраться: сережка, мол, вверх задралась, неприлично. А мужику какая разница?

– Тяжелая у нас работа, – вздохнул Вольга Всеславич. – Они первые напали, клиенту нашему угрожали, первые кровь пролили – Добрыню зацепили, а мы их должны нежно и ласково уговорить сходить в полицию и немного, лет пять, посидеть в тюрьме – и чтоб, не дай бог, никого не искалечить!

– Тебе хорошо, – позавидовал Микула Селянинович. – Ты в бою волком обернешься и кусаешь противника – никакой суд не придерется, потому что покусание волчьими зубами не значится среди действий боевых подразделений.

А я стрелок. Мне эти ваши реверансы ну никак, у меня сразу руки чешутся стрелять. Вот видите?

И показал руки со следами расчесов.

Распахнулась дверь, вошел Илья Муромец. Глаз у него заплыл редким по красоте и чистоте оттенка фиолетовым фингалом, шея не поворачивалась, что еще увеличивало и без того присущую Илье монументальность. Уж чего говорить – в бою заведующий в уголке не отсиживался. Но он был весел:

– Здорово, парни! Все нормально: бандитов сдал в милицию, все живы-здоровы... ну относительно. Колот ушел, это да, – ну и хорошо, в другой раз поймаем. Акт составлен, пределов самообороны мы не превысили. Заказчик доволен – выше крыши, хочет заключить постоянный контракт и дает вознаграждение! И полиция маленько премии от себя добавит – мы им столько «висячих» дел закрыли, поймав банду. Не деньги, конечно, у них у самих негусто, а может, чайник дадут с дарственной надписью или тарелочку.

– Ура! – закричали богатыри.

Вообще-то они зарплату получали, и никакого вознаграждения им обычно не полагалось, разве что премия в размере оклада к Новому году. Но тут был случай особый: ювелирно разоружили и арестовали банду, обижавшую местных предпринимателей почти три года.

– Чайник – тоже хорошо, – заметил Васька Буслаев. – Наш-то перегорел.

– Одно замечание – тебе, Олег, – сказал Илья. – Обездвиженного тобой противника очень долго развязывали и разгибали всем отделением. Ты чего такое намудрил?

– Это называется ходзе-дзюцу, японское искусство связывания, – объяснил Вещий Олег. – Японская полиция владеет им в совершенстве: связывает пойманному бандиту вместе большие пальцы рук и ног так, что он вообще пошевелиться не может. Очень гуманно – ни тебе ножных кандалов, ни наручников.

– Парни из полиции попросили научить, – сказал Илья. – Сходишь?

– Конечно, – пожал плечами Олег. – Одно дело делаем.

– Кстати, Вольга, там один дошлый есть в полиции, он говорит, пора устраивать облаву на бродячих собак – дескать, много попадается бандитов со следами собачьих зубов, – заметил заведующий. – Так что затаись пока, не перекидывайся в волка.

– А сколько денег-то дадут? – спросил Васька. – Наградных-то? На хороший кабак хватит?

– Много, – сказал Илья Муромец и потер шею. – Вот зараза, так врезал... не ворочается вообще. Много дадут. Но на кабак такую прорвищу бабок переводить не будем. Мы же

богатыри, а не какие-нибудь эти... как их... словом, я придумал вот что: деньги потратим на культурный рост, на самообразование и совершенствование личности!

– В филармонию, что ли, пойдем? – ошалело спросил Микула Селянинович.

– Нет! Мы поедем куда-нибудь за границу! Все! На праздники – вот которые в начале ноября, три нерабочих дня в честь поляков. Ну что мы поляков со Лжедмитрием прогнали.

– День свободы от поляков, – пояснил образованный Вольга Всеславич.

Заграничные паспорта у богатырей были, им по работе полагалось. Вдруг какой-нибудь бандит побежит за границу – так чтобы и там его из виду не терять и благополучно передать Интерполу. И Снежке богатыри тоже на всякий случай загранпаспорт оформили. Вот только воспользоваться им пока не получалось – на богатыреву зарплату по заграницам не наездишься.

Сухман-богатырь посмотрел в окно, где моросило что-то неприличное – ну что там обычно в октябре моросит на Урале. И сказал:

– Поедем где тепло. Даже жарко. Старые раны погреть.

– В Египет! – обрадовался Добрыня Никитич, который был самый молодой и еще помнил курс истории Древнего мира за пятый класс. – Там пирамиды! И море! Красотища!

– В Египет! – зашумели все богатыри.

– А Снежка? – спросил Васька Буслаев. – Ей в Египет опасно. Там жара – растает поди. Сердце все-таки ледяное.

– Надо подумать, – сказал Илья Муромец. – Где то, чем мы думаем?

Сварили богатыри кофе, нарезали сала, стали думать.

– Можно без Снежки поехать, – надумал Илья Муромец. – Девчонка все-таки, мешаться будет. Не погулять при ней, не показать удаль нашу молодецкую.

– Это да, это да, – закивали все богатыри. – Не погулять. Не показать.

– Васька, а ты чего не киваешь? – спросил Илья. – Я-то не киваю, потому что у меня шея не ворочается, а ты?

– А я ням-ням-ням-нямсогласный... то есть несогласный, – сказал жующий Васька. – Ням-ням-богатыри мы или чиновники, что девчонку кинули? Богатыри своих не бросают. Поедем все вместе куда-нибудь, где ням-ням-не жарко, и Снежку возьмем. Где у нас не жарко?

Богатыри понурились: в Антарктиду никому почему-то не хотелось и на Шпицберген тоже.

Сел Илья Муромец к компьютеру, стал искать: какие такие не совсем уж жаркие страны-города есть на белом свете, куда поехать можно и в три дня обернуться. Вольга хотел в Рим, Вещий Олег – на Кубу, Сухман-богатырь – в Израиль, Микула Селянинович – в Канаду поохотиться, Добрыня Никитич – в Барселону, Васька Буслаев – в Стамбул с заездом в Тибет. Сам Илья хотел в Париж.

Спорили богатыри спорили, все сало съели, весь кофе выпили. Решили жребий кинуть. Написали семь бумажек: «Рим», «Куба», «Израиль», «Канада», «Барселона», «Стамбул»,

«Париж». Перемешали и бросили в шлем Васьки Буслаева. Добрыня, не глядя, опустил руку в шлем, вытянул бумажку, развернул и прочел: «Прага».

– Это что? – зашумели богатыри. – Это как? Мы такого не писали! Васька, у тебя в шапке это лежало!

Васька заглянул в шлем и сказал:

– Не знаю, мужики, я точно это не писал, потому что в Стамбул хочу. Наверное, оно само как-нибудь написалось. Это судьба. Придется ехать в Прагу.

И богатыри полетели в Прагу рейсом «Чешских авиалиний». И Снежку с собой взяли.

Глава 4. Столовая для привидений

– Проходите, проходите, – и Скелет-с-гвоздем-в-голове¹ распахнул перед гостями дверь в низкое сводчатое помещение. – Здесь нам будет уютно.

Скелет-с-гвоздем-в-голове был привидением с улицы Томашской, поэтому и распорядился: кабачок «У златехо преклику»² располагался в подвале дома номер двадцать два на этой улице.

– А хозяин? Не выдаст? – спросил Нарисованный Иезуит. Он отвечал за секретность и безопасность.

– Хозяин из наших. – отмахнулся Скелет-с-гвоздем-в-голове. – Когда-то был тут пекарем, лет четыреста или пятьсот назад... не помню сколько. То ли он хлеб с недовесом выпекал, а за это в Средние века по головке не гладили. То ли яду подмешал в булочки, чтобы соперника известить... словом, теперь хозяин обречен вечно содержать этот кабачок, выпекать булки и кнедлики, жарить вепрево колено и колбаски... а главное – он не может ни смошенничать, ни плохо сготовить, зарок такой. Это лучший кабачок на Малой Стране³. И здесь спокойнее, чем на Кампе, где мы собирались раньше... ну тот ресторанчик еще снесло наводнением две тысячи второго года.

– Да, уютненько, – согласилась, озираясь, Белая Дама. – А люди не замечают, что хозяин – не человек?

– Люди – странные существа, – пожал плечевыми костями Скелет-с-гвоздем-в-голове. – Они видят только то, что хотят видеть. Рассаживайтесь, господа, и к делу. Что случилось?

Кабачок «У златехо преклику» состоял из трех небольших сводчатых подвалов. В двух сидели посетители. В третьем, самом маленьком, на двери висела табличка «Вступ заказан»⁴. Здесь собрались привидения Малой Страны – левобережного района Праги. Хотя призраки подобные междусобойчики организывают редко – они по своей природе существа одиночные. Кроме двадцати семи панов, конечно, но об этом потом.

– Давайте начинать, – сказала Белая Дама. – У нас впереди вечность, но не стоит тратить ее попусту.

– Водяные с Кампы еще не подошли, – заметил Нарисованный Иезуит.

– Они всегда опаздывают, – заметил Скелет-с-гвоздем-в-голове. – Вообще-то Монаха тоже пока нет. А Лаура... была ведь вот только что!

– Опять она за свое, – скривилась Белая Дама.

В подвал вошел хозяин, подпихивая вперед изящное безголовое привидение все в оборочках и розочках.

– Договорились же – моих посетителей не пугать, – проворчал хозяин. – Я сам пугану, если надо. А будете нарушать – не пушу больше в кабачок.

Он сдул привидение в оборочках в середину зала, погрозил ему кулаком и вышел.

– Лаура, дождешься ты у меня, – безнадежно вздохнул Скелет-с-гвоздем-в-голове.

– А я что? Я ничего, – захныкала Прекрасная Безголовая Лаура. – Там в соседнем зале такие мужчины сидят... такие красавцы... каждый красавец размером с наш фамильный

---

¹ Все упомянутые привидения, как пражские, так и русские, – подлинны. Подробнее о них можно прочитать в приложениях «Краткий справочник привидений Праги» и «Очень-очень краткий справочник привидений Перми» в конце книги.

² «У золотого кренделя».

³ В книге упоминаются следующие районы Праги: на левом берегу – Мала Страна и Градчаны, на правом берегу – Старе Место, Йозефов и Нове Место.

⁴ Вход запрещен (чеш.).

шкаф, а один – с два шкафа. Я только хотела слегка им повить. Немножечко, для романтики. Я такая романтичная...

– Вот за это тебе голову и отрезали двести лет назад, – сказала Белая Дама. – За романтичность. Впрочем, ты и при жизни головой редко пользовалась. Ладно, к делу. Нас вызвал Огненный Скелет с Янского вршка.

– Да-да. – Огненный Скелет вскочил и полыхнул чуть ли не до потолка. Опять появился хозяин и угрожающе сказал:

– А правила пожарной безопасности? Сейчас огнетушителем вдарю!

– Не надо огнетушителем, я уже потух, – перепугался Огненный Скелет. – И вообще, портить качественные привидения огнетушителем аморально. Ладно, это я от волнения, не сердись, Карел.

– Пан Карел, – поправил хозяин и ушел.

– Господа, не будем нарушать, это хорошая явка, и не хотелось бы ее лишиться из-за безответственности некоторых наших коллег, – сказал Нарисованный Иезуит. – Как призрак, отвечающий за секретность... кстати, о секретности. А что это там за незнакомое привидение в углу? Размазался по стенке, его и не видно. Это шпион?

– Это практикант, – сказала Белая Дама. – Он к нам в ординатуру поступил, на два года. Учиться на привидение.

– Ух ты, какой хорошенький! – обрадовалась Прекрасная Безголовая Лаура. – Какой молоденький! Хочешь, я тебе повою?

– Нет, он не хочет, – сказал Скелет-с-гвоздем-в-голове. – Лаура, веди себя прилично, не смущай мальчика.

– Я прилично повою, без неприличных слов, – настаивала Лаура.

– Пусть о себе расскажет, – предложил Нарисованный Иезуит. – Анкетные данные. Награждения и взыскания. А там, глядишь, и опоздавшие явятся – Монах-с-головой-подмышкой и водяные.

– Монах-с-головой не... – начал было Огненный Скелет, но Белая Дама перебила его:

– И правда. Рассказывай, мальчик.

– Хм, – сказал новенький. – Ну вот. Того... ваще.

– Ему отрезали язык за то, что он сражался на стороне гуситов в XV веке, – предположил Скелет-с-гвоздем-в-голове. – Вот он и косноязычный.

– Нет, – возразила Лаура. – Он лишился языка от несчастной любви.

– Что, прямо напрочь язык отвалился? – удивился Огненный Скелет. – От любви?

– Я не отвалился... то есть он не отвалился, – робко возразил Практикант и показал язык всему собранию. – Вот мой язык! Неотваленный! Просто я волнуюсь. Вы же тут все столичные знаменитости, про вас в книжках пишут и в справочниках для туристов. А я – скромное провинциальное привидение. Вот и стесняюсь.

– Юности приличествует скромность, – одобрил Нарисованный Иезуит. – Изложите ваше дело, юноша.

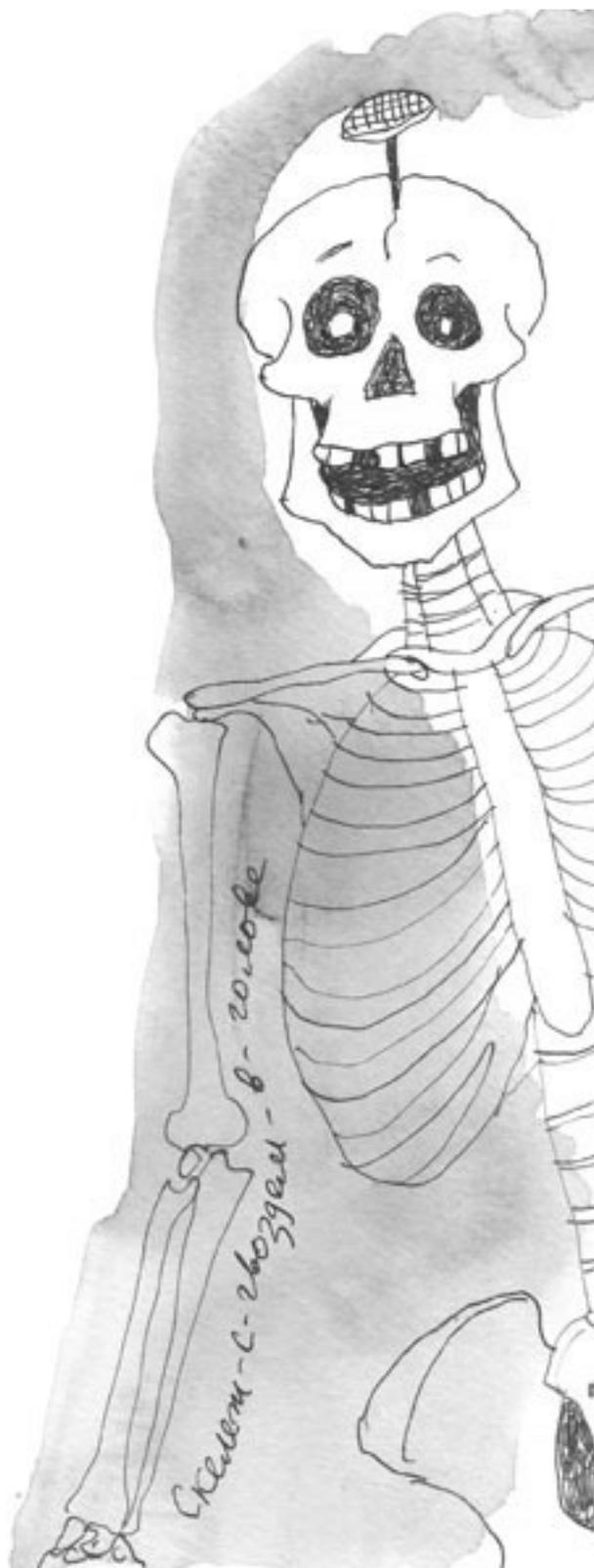
И Практикант рассказал, что родом он из маленькой деревни Иржиков Вршек – Жоркина Горка по-нашему. Это в Пардубицком крае. Деревня старая, кто таков был Иржик, уже забыли, а горка там есть на самом деле, и на горке когда-то стоял замок... по крайней мере жители деревни крепко на это надеялись. А то что же это получается: кругом такие туристические места, по соседним деревням замков больше, чем сортиров, – а у них только сомнительные развалины на макушке холма! И решили жители сами организовать себе замок с привидением. Не корысти ради, а только для самоуважения. Покопались на горке, очистили от мусора одну каменную стену вполне подходящего вида. И надо же такому случиться – пока копали, наткнулись на какие-то кости!

– Ага! – обрадовались жители Иржикова Вршка. – Неупокоенный мертвец! Путник, зверски убитый в замке.

– А чего же он в замке, раз путник? Путников на большой дороге зверски убивали.

– Он попросился ночевать... ммм... была страшная гроза, молнии сверкали... путника просто не могли оставить за дверью в такую погоду, и он нечаянно стал свидетелем того, как граф из ревности задушил свою жену. Вот и путника тоже... того. И тайно закопали по приказу графа.

– Тогда рядом где-то должны быть графинины кости. Надо поискать, и будет у нас два привидения.

- Поискали – нету графини. Обидно, но факт.
- Может, это сам граф, отравленный графией?
  - Или соперником?
  - Или наследником?

Потом старожилы вспомнили, что никакие графья в их Иржиковом Вршке отродясь не жили, и совсем приуныли. И тогда выступил вперед один студент из Каролинума, из университета, он в Праге учился, а в деревне у родни гостил.

– Да что вы страдаете? Нет готового привидения – надо воспитать в собственном коллективе. Отправьте этого безымянного покойника в Прагу на практику. В Праге привидений много, они его научат, как людей пугать, как в темноте светиться, как выть дурным голосом. Через два года он вернется квалифицированным специалистом. А за этот срок вы ему место работы подготовите, замок отреставрируете. Хотя лично у меня сильное подозрение, что в этом якобы замке не графья жили, а коровки с овечками. Ну тут вам и карты в руки, что нареставрируете, то и будет.

– Да ведь это кости! – зашумели жители деревни. – Как из них привидение сделать? Ты умеешь, пан студент?

– Нет, нас в университете такому не учили, – сказал студент. – Зато мы проходили психологию. Будем действовать психологически. Мертвец, а мертвец! И не надоело тебе лежать в виде кучки костей? Ты же человек, а не набор для холодца!

Кости не ответили, хотя и не возразили.

– Ага, молчание – знак согласия, – обрадовался студент. – Не протестует – уже хорошо.

Кости явно не протестовали.

– Если бы ты, уважаемый пан покойник, собрал все силы и выделил из себя эктоплазму, из которой, как всем известно, состоят привидения, то тебе стало бы не в пример веселее, – продолжал студент. – Летал бы везде, общался... в Прагу вот поедем, столица все-таки. А то ты и при жизни поди из деревни не выезжал, да?

Кости снова промолчали.

– Опять же молчание – знак согласия, – сказал студент. – Диалог налаживается. Если ты хочешь сделать карьеру, то вставай и поехали со мной в Прагу. Каникулы кончаются, я тебя провожу до Малой Страны, там знаменитые привидения – Скелет-с-гвоздем-в-голове, Белая Дама, Монах-с-головой-под-мышкой и другие. Они тебя ремеслу научат. Вставай!

И тут на глазах недоверчивых жителей над костями показался синеватый дымок, потом он сгустился в подобие человеческой фигуры и сказал застенчиво:

– Не смогу я... мы не графы, мы из простых... сами мы не местные...

Зрители зааплодировали. Призрак перепугался и юркнул обратно в бедренную кость.

– Не пугайте его, он видите какой скромный, – сказал студент. – Мы по психологии проходили, это называется «заниженная самооценка» – когда человек... ммм... или призрак считает себя хуже, чем он есть на самом деле. Выходи, призрак, это даже хорошо, что ты не граф. Ты такой по-крестьянски крепкий и красивый, аж могучий!

– Да? – удивился синий дымок, выглядывая из головки бедренной кости. – А маменька меня заморышем звала. А тятенька вожжами изволил воспитывать да приговаривать: «У всех сыны как сыны, а у меня сопля какая-то хлипкая...»

– Так я сделался привидением, – закончил Практикант. – Студент увез меня в Прагу и выпустил на Малостранской площади. Там меня встретила пани Белая Дама и привела к вам.

– Да уж... – сказал Скелет-с-гвоздем-в-голове. – Ладно, надо помочь мальчику. Столичное образование и не из таких лопухов делало богатырей. Я так понимаю, мы собрались, чтобы составить учебный план для Практиканта?

– Я научу его выть! – обрадовалась Прекрасная Безголовая Лаура.

– Я научу самовозгораться, – предложил Огненный Скелет. – Но собрались мы не для этого. Дадут мне сказать или нет? Перебивают и перебивают!

И вспыхнул синим пламенем, но быстро потух, вспомнив про пана Карела.

– Мы собрались по моей просьбе, – сказал он. – Я обеспокоен. Куда-то пропал Монах-с-головой-под-мышкой.

– Эка невидаль! – поморщилась Белая Дама. – Загулял где-нибудь. Он и при жизни был непоседа.

– А может, у него любовь! – томно предположила Прекрасная Безголовая Лаура и посмотрела на Практиканта.

– Вы не поняли! – возмущенно вспыхнул Огненный Скелет. – Уже не одну сотню лет каждую пятницу в полночь я еду по улице Янский Вршек в черной карете, запряженной призрачными лошадьми. Катаюсь около часа, а потом проваливаюсь под землю с жутким грохотом. Туристы в восторге, а местные на шум жалуются – спать мешаю. И каждую пятницу ко мне подсаживается Монах-с-головой-под-мышкой, который вообще-то работает на соседнем Увозе, но по пятницам изменяет маршрут, чтобы встретиться со мной. У нас много общего, даже то, что оба – без голов. Мы болтаем, обмениваемся новостями, а потом расходимся: он к себе на Увоз – ездить на коне и вздыхать, а я – под землю. И он пропустил уже три пятницы! Я серьезно обеспокоен.

– А вы не поругались? – спросила Белая Дама. – Ты ведь вспыльчивый, мог его нечаянно обидеть. Может, он благополучно бродит по своему Увозу и дуется на тебя?

– Не ругались! И я не вспыльчивый! – возразил Огненный Скелет и полыхнул красным аж до потолка. – Был я на Увозе – пусто. Я же гвоздями не приколотенный под землей сидеть, могу выходить, когда надо. Уже пять ночей хожу по Увозу – нет моего друга! С ним что-то случилось!

– Прямо мистика и фильм ужасов. – И Скелет-с-гвоздем-в-голове недоуменно почесал гвоздь.

– Ну что могло случиться с призраком? – развела руками Белая Дама. – Все, что могло, с ним уже случилось при жизни.

Но Нарисованный Иезуит согласился с Огненным Скелетом:

– Это подозрительно, господа. Привидения никогда и никуда не пропадали – это же эктоплазма, а не живая материя. Объявляем розыск.

– Предлагаю кому-нибудь пробежаться по другим районам Праги и поспросить тамошних привидений – может, наш Монах поменял место жительства, – сказал Скелет-с-гвоздем-в-голове.

– И сделает это Практикант, – поддержала Скелета Белая Дама. – Нам труднее удалиться от наших постоянных мест обитания, а ты, как приезжий, не прикреплен ни к какому району Праги и можешь свободно перемещаться.

– Ой! – перепугался Практикант. – А как же... Ой! Я заблужусь! Сами мы не местные... И они меня не будут слушать! Я же никто!

– Ты – полномочный представитель малостранских привидений, – строго сказал Нарисованный Иезуит. – Так что веди себя как посол – важно и с достоинством. Мы тебе расскажем, куда лететь, и кого спрашивать, и как нас вызвать, если что-то пойдет не так.

– Прямо сейчас полетишь за Влтаву, – перебила Белая Дама. – На Староместской площади, как обогнешь ратушу, прогуливайся возле дома «У минуты». Ты его сразу узнаешь – он весь расписной... но на всякий случай адрес: Староместская площадь, два. Ты хоть грамотный?

– Тятенька вожжами изволил сильно воспитывать, дабы книжную ученость постиг, – потупился Практикант.

– Хорошо. Итак, прогуливаешься ты, и встретится тебе Черная Дама. Это привидение, которое предсказывает будущее. Ты передашь привет от Белой Дамы. Она научит, что дальше делать. И держись подальше от Железного Рыцаря! На Платнержску улицу и не суйся!

– Может, мальчика сперва в Градчаны отправить? – предложил Скелет-с-гвоздем-в-голове. – В Старом Месте все привидения какие-то психованные – один Лохматый Дух чего стоит. Про Железного Рыцаря я уж молчу.

– В Градчаны я сама схожу, там деликатный подход нужен, – возразила Белая Дама. – Опять же Градчаны рядом, мне легко туда долететь.

– И ничего не психованные – нормальные в Старом Месте привидения, – заступился за староместских коллег Огненный Скелет. – Просто близко не подходи, они и не укусят. И передай привет от меня Огненному Скелету с Карловой улицы.

– Он ваш брат? – спросил Практикант, совсем погрузневший после упоминания о кусачих привидениях.

– Нет, – сказал Огненный Скелет. – Но мы оба огненные. Хотя он с головой, а я – нет. А вот и водяные пожаловали! Как всегда, к шапочному разбору.

В подвал зашли два осанистых молодца, оба с трубками, хотя все в Праге знали, что курить вредно. Один был в зеленых штанах, другой – в зеленой ветровке. Вполне нормальные люди, только с них почему-то вода капала. Все чехи знают, что водяного можно отличить по трем признакам: он всегда курит трубку, в его наряде есть что-то зеленое и с его одежды всегда капает вода.

– Карел, пива! – заорал один. – Пльзеньского проздоря три кружки!

– Пять! – заорал второй.

– Не Карел, а пан Карел, – скривился невесть откуда возникший хозяин и грохнул на стол шесть пивных кружек со слетевшей пеной. Остальные привидения завистливо покосились на кружки – им как бестелесным оставалось только любоваться.

– Зачем звали? – гаркнул первый, осушив махом две кружки. – Голем, что ли, приходил?

Скелет-с-гвоздем-в-голове вздохнул и начал пересказывать все, что написано в этой главе.

А в это время в соседней комнате...

– Дождь, что ли, начался? – спросил Добрыня Никитич Ваську Буслаева.

Семеро богатырей сидели в соседнем зале кабачка «У златехо преклику» и праздновали первый день пребывания в Праге. Они утомились после экскурсии и поправляли упавшие силы.

– Почему дождь? – Васька Буслаев автоматически глянул на потолок – нет, с него не капало.

– А вон прошли мимо нашего зала два мужика, у них с ветровок вода так и течет, – сказал наблюдательный Добрыня Никитич.

– Может, и дождь, – согласился Васька. – А тут не каплет. Пей!

– За дружбу! – поднял кружку Илья Муромец.

На крайнем стуле ерзала Снежка и вздыхала. Ей надоело сидеть и ждать, пока богатыри выпьют все имеющееся в кабаке пиво. «Надо что-то придумать, – соображала она. – Второго такого дня я не выдержу. Сначала экскурсия, потом пиво... пиво... пить вредно... ага! Есть идея!

Глава 5. Как перехитрить богатырей

К величайшему нашему сожалению, признаемся: Снежка историю не любила. Историчка у них в классе считала, что главное в ее предмете – это даты, а Снежкин организм был так неправильно устроен, что даты в нем не задерживались и шли навывлет: из левого уха в правое. Богатыри на изучение истории тоже не вдохновляли, они были мужики конкретные и жили сугубо настоящим. Оно, может, и неплохо. Так что из истории Чехии Снежка помнила только, что чешский боевой топор называется валашка, имеет очень небольшое лезвие длиной около семи сантиметров, и им сражались разбойники в горах. Потому что историю оружия, в отличие от всей остальной истории, она даже не учила: в нее это все само влезло из разговоров с богатырями.

Так что четырехчасовая экскурсия, на которую богатыри отправились почти сразу из аэропорта, показалась Снежке тяжелым испытанием. Первые сорок пять минут (длительность урока) ей очень нравились улочки, усыпанные желтыми листьями, черепитчатые крыши, диковинные храмы и рассказы о безумных королях и страшных колдунах. Но потом, на Снежкин взгляд, пора было устроить перемену и что-нибудь съесть. Тем более они проходили мимо очень подходящей, на взгляд Снежки, кондитерской. Но экскурсовод неутомимо бежала дальше, и богатыри топали за ней, как рота на марше. Ну не рота, а отделение.

На третьем часу все короли, колдуны, привидения, алхимики и разбойники спутались в Снежкиной голове в большой колючий комок и катались там с тяжелым грохотом. А на четвертом часу Снежка даже решила, что с устатку ей уже всякие кошмарики мерещатся, как в телике фильмы ужасов. Потому что химера... вообще-то химера – это такое страшненькое украшение на соборах в виде монстрика из компьютерной игры. Так вот, каменная химера с собора Святого Вита явственно ей подмигнула и показала язык: «Бе-бе-бе!» Но Снежка не растерялась и тоже показала язык.

– Ты чего? – удивился заметивший это Добрыня.

– Нельзя показывать язык главному собору Чехии, это нехорошо, – заметил Сухман-богатырь. – Политически неправильно.

– Я не показывала язык, – быстро сообразила Снежка. – Я высунула его и сама на него посмотрела – на месте он или отвалился от бездействия. Сто лет уже ничего не ела. Скоро и зубы выпадут за ненадобностью.

– Да, – кивнул Васька Буслаев. – Пора пожрать. Терпи, Снега, сейчас эту площадь обойдем – и в кабак... э-э-э, то есть в столовую.

Богатыри по команде экскурсовода пошли вокруг Святого Вита, как детсадовцы вокруг елочки. Снежка незаметно отстала, присела на какую-то исторически знаменитую приступочку и спросила химеру:

– Чего дразнишься? Думаешь, высоко висишь, так по шее не схлопочешь?

Химера опять пошевелила высунутым языком и скорчила жуткую рожу – мол, не достанешь. Снежка вынула из кармана ветровки сюрикен – метательную звездочку – и метнула прямо в химеру. Сюрикен звякнул о высунутый каменный язык и отскочил, Снежка подобрала его и сказала:

– Будешь еще дразниться – бумерангом вдарю.

Бумеранга у нее с собой не было, это она наврала.

– Да меня так сделали – с высунутым языком, – оправдывалась химера. – Я же не нарочно.

– Знаю я, как не нарочно, – проворчала Снежка, даже не удивившись, что каменная скульптура разговаривает, – наслушалась экскурсоводшу про всякие чудеса старой Праги. И на то, что чешская химера должна вроде бы говорить по-чешски, а Снежка ее поняла, тоже внимания не обратила.

Тут из-за собора показались богатыри во главе с экскурсоводшей.

– Ладно, мне пора, – кивнула Снежка. – А ты хорошо себя веди и не дразни бедных туристов. Им и так тяжело – четыре часа ходить строем.

– А ты отделись, – посоветовала химера. – Гуляй одна. Приходи сюда вечером, как стемнеет. Я тебя с нашими познакомлю. Может, даже Голем появится.

– Приду, – пообещала Снежка. – Если богатыри отпустят.

– На этом наша экскурсия закончена, спасибо за внимание, – сказала экскурсоводша.

Богатыри ее поблагодарили очень искренне – она вообще-то здорово рассказывала и всем понравилась, это только Снежка была такая необразованная и к истории непривычная. И все радостно пошли в ближайшую таверну. А потом во вторую. А потом в третью. И вот теперь Снежка соображала, как отделаться от богатырей и гулять одной. В таком чудесном городе с закоулочками, мостами, двориками, засыпанными красными и желтыми листьями, наверняка можно найти какое-нибудь интересное приключение. А взрослые мешают, опекают и ходят не туда, куда хочется тебе. Легче всего было покапризничать, но это рискованно: в другой раз за границу не возьмут, дома оставят. Снежка тоскливо посмотрела на ряды пивных кружек, которые подносил и подносил богатырям пан Карел... и придумала-таки!

– Сухман, я тоже хочу пива, – потянула она за рукав Сухмана-богатыря.

Тот аж подавился:

– Ты что? Тебе нельзя! Пиво вредное!

– Это яд, – поддержал его Илья Муромец. – Алкоголь – страшный яд!

– Хуже цианистого калия, – подтвердил Вещий Олег. – Яду мне, яду!

– Надо было тихонечко у меня попросить, я бы тебе дал попробовать, – сказал Васька Буслаев. – Но вообще-то парни правы, пиво детям нельзя. Пить вредно.

– А я хочу! Раз уж я с вами тут сижу, то хочу это... жить жизнью коллектива! – заупрямилась Снежка.

Богатыри растерялись, аж кружки отставили.

– А я говорил ее не брать в поездку, – сказал Илья Муромец. – Мешать будет. Вот и... того. Начала мешать.

Снежка слегка испугалась, что перегнула палку, и сейчас ее запрут в гостинице, чтоб не мешала. Но решила продолжать:

– Илья, а зачем тут голая тетенька нарисована? И что с ней этот дяденька делает?

И показала на большую старинную картину, висевшую на стене. На картине была изображена обнаженная девушка, связанная ленточкой. Связана она была очень некачественно, Снежка бы левым мизинцем лучше завязала, Микула Селянинович ее научил даже морские узлы делать. Рядом с голой девицей был нарисован рыцарь в латах, который мечом перепиливал ленточку поперек девушки. Видимо, меч был очень тупой, а рыцарь ленивый и за оружием ухаживал плохо, вовремя не точил. Снежка своей катаной или финкой Вещего Олега в две секунды разрежала бы. У девицы было очень недовольное лицо. Снежка решила, что она замерзла в такой легкой одежке, состоящей только из ленточки поперек талии. Да еще рыцарь в холодных железных латах к ней прислонился – брррр!

– Что надо, то и делает, – сказал Васька Буслаев. – Узелочки разрезает, из плена освобождает. Это мифология, там всех голыми рисуют.

– Она очень толстая, – раскритиковала девицу Снежка. – Все поп-звезды в три раза худее.

– Тогда так модно было, – пояснил Вольга Всеславич, с неодобрением косясь на толстую девицу. Она ему тоже не нравилась.

– Нет, так нельзя. – И Илья Муромец грохнул кулаком о столешницу. – Тихо, парни! Так нельзя, говорю я! Ребенка по злачным местам таскаем, голых баб показываем, пиво пить заставляем! Разлагаем морально! И, что делать, я не знаю.

– Запереть в гостинице, – предложил Сухман-богатырь.

– Лучше в музей отправить, – не согласился Вольга Всеславич. – Мы в кабаке, а она в музей. Пусть просвещается.

– Надо дать ей денег, и пусть одна гуляет, – сказал Васька Буслаев. – Прага – город не слишком опасный, преступников тут мало. А то правда не дело – и она нас стесняет, и мы ее утомили.

Снежка внутри вся возликовала: получилось! Но, чтобы закрепить успех, она капризно свела бровки и сказала:

– А я хочу пить пиво и это... разлагаться!

– Обойдешься, – отрезал Илья. – Все, решено. Ты идешь куда хочешь, а мы... хм... ну мы тоже идем куда хотим. Только проверь заряд на мобильнике и, если что, – звони. Вот тебе кроны.

– Я, конечно, жутко огорчена, – радостно сказала Снежка. – Но я очень послушная. И, чтобы вы всегда меня с собой брали по всяким Прагам, я вас слушаюсь и гуляю одна.

И глянула на Ваську Буслаева. Тот подмигнул ей и показал большой палец – молодец, мол! Снежка была уверена, что он, как всегда, раскусил ее хитрость. «Ну и ладно, – подумала она. – Васька меня не выдаст. А я свободна!»

– Я прямо сейчас пойду погуляю, свежим воздухом подышу, – сказала она. – Вот какая я послушная.

– Уже стемнеет скоро, – забеспокоился Илья.

Вообще-то уже стемнело, но из кабачка было не видно.

– Нет, еще светло, и вообще в Праге есть фонари, – возразила Снежка.

– Не опаздывай только, – сказал Илья. – А то завтра не пустим.

– Я ненадолго, я раньше вас в гостиницу вернусь.

И вскочила со стула.

За окном мелькнула темная тень, будто птица пролетела или летучая мышь. Снежке показалось, что это химера с собора Святого Вита, но такое, конечно, невозможно. Тем более что окон в подвальном помещении кабачка «У златехо преклику» вообще не было...

Глава 6. Когда на Карловом мосту играет джаз...

Нечистой силе тяжело переходить через текучую воду – только водяных, конечно, это не касается. И призраки просто так, на энтузиазме, через реку не переправятся. Поэтому люди издавна строят мосты. То есть они, конечно, думают, что строят мосты для себя. Но все привидения знают, что это ерунда – люди и вплавь могут, если сильно надо. Так что мосты – для привидений. Можно, конечно, и нитку поперек реки протянуть – для переправы призраку нитки достаточно. Но привидения любят комфорт. На лодке тоже можно переправиться, вот только призраку грести тяжело, эктоплазменная рука весло не удержит. Нужен скелет-перевозчик, а их пока допросишься! Нет, мосты лучше.

Самый удобный мост для привидений – Карлов, между Малой Страной и Старым Местом. Там и свои, мостовые призраки водятся: рыцарь Брунsvик, Нерожденный Младенец и еще пара-тройка менее знаменитых. Призраки смиренные и неопасные – на мосту торчит тридцать скульптурных групп разных святых, при них не забалуешь. Но проход через Карлов мост открыт для всех. По нему и отправился в Старе Место Практикант – поспросить тамошних коллег, не появлялся ли у них исчезнувший с Увоза Монах-с-головой-подмышкой.

На мосту весело илюдно, даром что вечер. Около Распятия шарманка играет, а около Святого Франциска – джаз. Художники расставили свои картины, продавцы предлагали брелочки и магнитики. Туристов около статуи Яна Непомуцкого столпилось больше, чем все население деревни Иржииков Вршек. Но Практикант еще до Яна не долетел, он около статуи рыцаря Брунсвика замер. Там экскурсия по вечерней Праге, и Практикант услышал конец истории:

– И когда в Чешском государстве станет совсем тяжело, рыцарь Брунsvик оживет, взмахнет своим золотым мечом и отправится спасать родину!

– Вранье, – отчетливо проворчал Брунsvик. – Сплошное вранье, и так каждый день.

– А что? – робко спросил Практикант, подлетая к рыцарю.

Тот неодобрительно кивнул на свой меч:

– Видишь? Это подделка. Мой настоящий меч – не золотой, а железный. Что я, совсем дурак, что ли, золотым мечом сражаться! Золото мягкое и тяжелое. Разве что врага по макушке вдарить плашмя, так сие рыцарю неуместно. Да и не золото это – так, сплав какой-то желтенький. Мой меч замурован в опоре Карлова моста. А в руке по воле скульптора я всегда держал копьё. Но, когда в Чехии к власти пришел Вацлав Гавел, он велел забрать у меня копьё и вложить в руку поддельный меч. И сказал: «Хватит чехам надеяться на спасителя-рыцаря! Пора самим решать свою судьбу!»

– И что? – не понял Практикант. – Решили судьбу? А копьё им чем помешало?

– Это политика, – сурово сказал рыцарь. – Кого ищешь-то, мальчик?

– Мне в Старе Место надо, к Черной Даме. И еще там кое с кем перемолвиться. Сами мы не местные...

– Если не местный – на Платнержску улицу и не суйся, – предупредил Брунsvик. – Там Железный Рыцарь. И Тереска. А Черной Даме можешь доверять – порядочная женщина и не кусается. В глаза ей только долго не смотри.

И Практикант пошел по Карлову мосту, дивясь пестрой толпе. Он и не подозревал, что люди бывают таких цветов и разновидностей. Уже стемнело, и Практикант светился вполне отчетливо. Но пражане – люди привычные, а туристы считали, что так и надо по экскурсионной программе. В путеводителе же написано, что Прага полна привидений.

Около статуи Святой Людмилы Практиканта окружили четверо молодых людей.

– Привидение! – радостно закричал один.

– Ну и что? – сказал другой. – Привидений не видел?

– Да это неклассифицированное привидение! – совсем возбудился первый. – Я же знаю, у меня диплом по пражскому городскому фольклору! Смотрите какой силуэт необычный! Может, это Несчастливая Заблудшая Девушка из Шварценбергского дворца? Последнее упоминание об этом редком привидении относится к 1883 году.

– Я не девушка, – робко возразил Практикант.

– Ничего страшного, ты же раскаялась, – отмахнулся студент. – И вообще, в наше время...

– Нет, оно непохоже на Несчастную Заблудшую Девушку, – возразил другой. – Может, это Лохматый Дух с Конквитской улицы? Смотри какой непричесанный!

– У Лохматого Духа нет хвоста, – не согласился первый. – А у этого есть.

Практикант в ужасе повернулся, чтобы посмотреть на свой хвост.

– О-о, это вращающийся дервиш! – обрадовался третий студент. – Видите крутится? У меня диплом по культуре Средней Азии. Дервишей в Праге еще не было! Парни, это же открытие!

– Сами мы не местные, – неуверенно сказал Практикант. – Но, по-моему, у меня нет хвоста. Раньше точно не было. Это я так развеваюсь на ветру, что кажется, что хвост.

– Во-во, – подхватил первый студент. – Ты так развеваешься на ветру в Праге, что аж хвост вырос. В столице все развиваются. Погоди, еще и рога прорежутся. Эволюция называется.

Практикант схватился за голову – пощупать не выросли ли рога. Но ничего ощупать не смог по причине бестелесности.

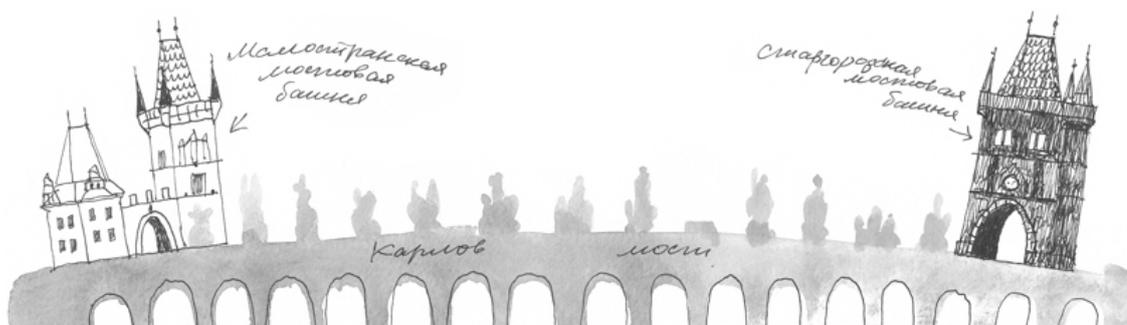
– Одно могу сказать – это точно не Голем. – подытожил второй студент.

– Ладно, парни, мы уже опаздываем, Грета ворчать будет, – сказал четвертый, самый серьезный. – Вашек, если тебе этот дух нужен для диплома, то сфоткайся с ним, и пошли.

Первый студент эффектно приобнял Практиканта, второй нажал на кнопку фотоаппарата.

– Сейчас я спешу, а завтра будь на этом месте, я у тебя интервью возьму, – деловито сказал первый. – Неописанное привидение в Праге – да мне высший балл поставят за диплом!

И компания заторопилась дальше, к неведомой Грете, которую Практикант никогда не увидит (и читатель, кстати, тоже). Практикант, стараясь не отвлекаться, поспешно перелетел мост и по Карловой улице выбрался в начало Староместской площади. Он сразу узнал дом «У минуты» – самое расписное здание. И стал летать перед фасадом, высматривая Черную Даму. Толпа была еще плотнее, чем на Карловом мосту, – близилось девять часов вечера, и народ подтянулся посмотреть, как бьют знаменитые куранты Орлой на ратуше.

Практикант как-то не сообразил расспросить об особых приметах Черной Дамы и теперь просто разрывался между двумя подходящими кандидатурами: толстой негритянкой

с воздушными шариками и тонкой девицей в черной ветровке и черных джинсах. Негритянка была чернее, но девица Практиканту больше понравилась, поэтому он обратился к ней:

– Сами мы не местные...

– Я тоже, – с удовольствием поддержала разговор девица. – Я туристка из Тагила. А ты откуда?

Практикант не знал, что это за «Тагило» такое, поэтому ответил исчерпывающе:

– Оттуда.

– А почему просвечиваешь? – продолжала девица. – Это прикид такой? Круто. Ну я сразу врубилась, что ты анимэшник. Кого же ты косплеишь? Изуру? Гина? Нет, они не просвечивали... Менос? Нет, он треугольный... Я обожаю анимэ и мой парень тоже. А вот и он.

Рядом возник высокий парень, тоже в черной куртке и джинсах. Неожиданно так возник, словно слепился из воздуха.

– Это тоже наш, – указала на Практиканта девица. – Он фанат Третьего отряда. Видишь, просвечивает?

– Жесть, – оценил парень. – Ты с нами?

– Нет-нет, спасибо, – заторопился Практикант, который как-то не очень понял, о чем речь. – Я жду Черную Даму.

Парень с девушкой переглянулись. Парень поежился. Девчонка – нет.

– Тогда пока, – махнула рукой девушка. – Ты в «Одноклассниках» или «Вконтакте»? Я – Ритта. Появись.

И ребята отправились в сторону курантов, а Практикант остался.

– Прекрасный вечер, не так ли? – послышалось сзади.

Практикант обернулся и увидел прекрасное, очень старое, тонкое лицо под черной шляпкой с откинутой вуалью.

– Сами мы не местные... – начал объяснять он, не в силах оторвать взгляд от бездонных черных глаз среди морщин.

– Я заметила, – кивнула Черная Дама. – Я предсказываю будущее... но тебе ведь не надо предсказывать будущее, мальчик? У тебя его уже нет.

– Мне сказала Белая Дама... то есть я из Иржикова Вршка... а они сказали, чтобы я попросил привидений Старе Места... у них там Монах пропал – с головой под мышкой. Прямо весь пропал – и с головой, и с подмышкой.

И Практикант, путаясь в словах под пристальным невероятным взглядом Дамы, попытался рассказать, зачем его послали.

Черная Дама выслушала этот сумбур очень внимательно – за сотни лет она научилась слушать.

– Нет, у нас Монах не появлялся, – сказала она и поправила вуаль. – И никто из наших не пропадал... но надо проверить. Ты принес странные вести, мальчик.

Она подняла руку – и на ажурную черную перчатку тут же села летучая мышь. Черная Дама что-то сказала ей ласково. Мышь кивнула, подозрительно посмотрела на Практиканта и взлетела.

– Она позовет наших, – сказала Дама. – А мы потихоньку пойдем в ратушу. Все явятся туда.

– В ратуше туристы, – сказала Практикант.

Он видел, пока ждал Черную Даму, как люди проходили мимо декоративного стражника в красно-желтом наряде – вверх, в башню ратуши. Это туристический аттракцион: залезть на ратушу и поглядеть на Прагу сверху.

– Ты не бойся туристов, они не кусаются, – улыбнулась Черная Дама. – Люди вообще гораздо менее опасны для привидений, чем для других людей. Мы расположимся выше, чем

смотровая площадка для туристов. Люди не знают об этом месте. Может, и Голем придет... что-то наши говорили, что видели его на Майзеловой улице.

– А Голем – это кто? – спросил Практикант. – Тоже привидение?

– Узнаешь, – опять улыбнулась Черная Дама. – Увидишь и сразу узнаешь. А на Платнержску улицу не ходи. Там Железный Рыцарь. Эта тварь похуже Голема...

Тут начали бить куранты. Практикант засмотрелся на диковинные фигуры, выезжающие в окошки часов.

– Скорее, – сказала Черная Дама. – Пока бьют куранты Орлой, легко подняться на вершину башни.

Она расправила полы черной накидки – очень похоже на крылья.

– А у меня крыльев нету, – огорчился Практикант. – У нас в Иржиговом вршке ни у кого крыльев не было, кроме куриц.

– Крылья не нужны, – объяснила Дама. – Пока бьют часы, толпа внизу радуется и восхищается. Ты ловишь волны этих эмоций, и они несут тебя вверх. Радость всегда поднимает вверх... даже чужая. Вон в то окошко лети.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.